

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОТЧИМАИ ПАСЫНКА: В ПОИСКАХ ЮРИДИЧЕСКИХ СУЩНОСТЕЙ

Комиссарова Елена Генриховна

Профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия); профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь, Россия), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; e-mail: eg-komissarova@yandex.ru

Идрышева Сара Кимадиевна¹

Кандидат юридических наук Республики Казахстан, доцент, доктор юридических наук Российской Федерации, профессор Высшей школы права АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева» (г. Нур-Султан, Казахстан), почетный юрист Республики Казахстан; e-mail: s.idrysheva@kazguu.kz.

Краснова Татьяна Владимировна

Доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия); e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Аннотация. Проблема личных неимущественных отношений, возникающих в сводной или повторнобрачной семье с участием отчима/мачехи и пасынка/падчерицы, в юридической литературе исследуется нечасто. В российской фамилистике приняты схематичные подходы, предполагающие законодательное навязывание отчиму юридических прав и обязанностей по аналогии с законными родителями. В казахстанской науке семейного права эта проблема даже не затрагивается. Обращаясь к ней, авторы статьи стремятся обобщить надлежащие теоретико-методологические подходы к её исследованию. Исходная авторская идея основана на том, что личные неимущественные права и обязанности в семейном праве не возникают ни у родителей, ни у других членов семьи «сами по себе». Основания для этого называет только закон, устанавливая для этой цели правила признания родителями. Лишь по итогам такого признания лица, названные родителями «по закону» – биологические, генетические, юридические родители – становятся обладателями юридических прав и обязанностей.

Других оснований, кроме как признание лиц родителями по закону, для установления юридических прав и обязанностей по отношению к ребенку действующее законодательство России и Казахстана не предусматривает. Научные попытки законодательно навязать отчиму юридические права и обязанности не согласованы с этой законодательной максимой и противоречат ей. Это авторское суждение выступает методологическим ориентиром для будущих исследований личных неимущественных отношений отчима и пасынка, предвещая вовлечение в её научное описание иного юридического инструментария, который основан на диспозитивном регулировании. Таковыми являются согласительные и волеизъявительные акты с участием отчима и законных родителей ребенка, чьи личные неимущественные права и обязанности по отношению к ребенку после распада их брака не прекращаются. Такой подход не устраняет из исследования отношений отчима и пасынка родителя-нерезидента и не порождает проблему конкуренции прав этих лиц в отношениях с ребенком.

Ключевые слова: биологический родитель, отчим/мачеха, пасынок/падчерица, вторичные члены семьи, личные неимущественные отношения, родитель-нерезидент, наилучший интерес ребенка, неродственные лица, семейная система, отчимство.

¹ Автор для корреспонденции

ӨГЕЙ ӘКЕ МЕН ӨГЕЙ БАЛАНЫҢ ЖЕКЕ МҮЛІКТІК ЕМЕС ҚАТЫНАСТАРЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘНДЕРІН ІЗДЕУ

Елена Генриховна Комиссарова

Профессор, заң ғылымдарының докторы, Түмен мемлекеттік университетінің азаматтық құқық және процесс кафедрасының профессоры (Ресей Федерациясы, Тюмень қ.); Пермь мемлекеттік ұлттық зерттеу университетінің азаматтық құқық кафедрасының профессоры (Ресей, Пермь қ.), Ресей Федерациясы Жоғары мектебінің еңбек сіңірген қайраткері; e-mail: eg-komissarova@yandex.ru

Сара Кимадиевна Идрышева

Қазақстан Республикасының заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Ресей Федерациясының заң ғылымдары докторы, «М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің» Жоғары құқық мектебі профессоры (Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.), Қазақстан Республикасының құрметті заңгері; e-mail: s.idrysheva@kazguu.kz.

Татьяна Владимировна Краснова

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Түмен мемлекеттік университетінің азаматтық құқық және процесс кафедрасының доценті (Ресей, Тюмень қ.); e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Аннотация. Құқықтық әдебиетте өгей әкенің/өгей шешенің және өгей ұлдың/өгей қыздың қатысуымен біріктірілген немесе қайта некеде тұрған отбасында туындайтын мүліктік емес жеке қатынастар мәселесі сирек зерттеледі. Ресейлік фамилистикасында өгей әкеге заңды құқықтар мен міндеттер қою заңды ата-аналарға ұқсас схеманы ұсыну арқылы қарастырылады. Қазақстандық отбасы құқығы ғылымында бұл мәселеге тіпті зерттелмеген. Осы тақырыпты зерделеуде мақала авторлары зерттеудің тиісті теориялық және әдістемелік тәсілдерін негіздеуге ұмтылады.

Авторлардың бастапқы ұстанымы отбасы құқығындағы жеке мүліктік емес құқықтар мен міндеттер ата-анада да, отбасының басқа мүшелерінде де «өздігінен» туындамайтындығына негізделген. Мұның негіздері тек заңмен аталып, осы мақсатта ата-ана ретінде танылу ережелері белгіленеді. Осындай танудың нәтижесінде ғана ата-анасы деп «заң бойынша» атаған тұлғалар – биологиялық, генетикалық, заңды ата-аналар заңды құқықтар мен міндеттердің иелеріне айналады.

Ресей мен Қазақстанның қолданыстағы заңнамасында балаға қатысты заңды құқықтар мен міндеттерді белгілеу үшін адамдарды заң бойынша ата-ана деп танудан басқа негіздер қарастырылмаған. Өгей әкеге құқықтар мен міндеттерді заңды түрде жүктеуге ғылыми талпыныстар бұл заңнамалық ережеге сәйкес келмейді және оған қайшы болады. Бұл авторлық пайымдау диспозитивті реттеуге негізделген оның ғылыми сипаттамасында басқа құқықтық құралдардың қолданылуын алдын ала болжай отырып, өгей әке мен өгей баланың арасындағы мүліктік емес жеке қатынастарды болашақта зерттеуге әдістемелік нұсқау ретінде қызмет етеді. Оларға неке бұзылғаннан кейін балаға қатысты мүліктік емес жеке құқықтары мен міндеттері тоқтатылмайтын баланың заңды ата-анасының және өгей әкесінің қатысуымен жасалатын келісімдік және ерік білдірушілік сипаттағы әрекеттер жатады. Бұл ұстаным резидент емес ата-ананың өгей әкесі мен өгей баласының арасындағы қарым-қатынастардан шеттемейді және баламен қарым-қатынаста осы тұлғалардың құқықтарының бәсекелестігі мәселесін туындатпайды.

Түйін сөздер: биологиялық ата-ана, өгей әке/өгей ана, өгей ұл/өгей қыз, отбасының екінші дәрежелі мүшелері, жеке мүліктік емес қатынастар, резидент емес ата-ана, баланың ең жақсы мүддесі, туыс емес адамдар, отбасылық жүйе, өгей әке.

PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONSHIPS OF THE STEP-FATHER AND STEPSON: IN SEARCH OF LEGAL ENTITIES

Komissarova Elena Genrikhovna

Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Tyumen State University (Tyumen, Russia), Professor of the Department of Civil Law of the Perm State National Research University (Perm, Russia), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; e-mail: eg-komissarova@yandex.ru

Idrysheva Sara Kimadievna

Candidate of Law Sciences of the Republic of Kazakhstan, Associate Professor, Doctor of Law Sciences of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Law JSC "KAZGUU University named after M.S. Narikbaeva (Nur-Sultan, Kazakhstan), Honorary Lawyer of the Republic of Kazakhstan; e-mail: s.idrysheva@kazguu.kz.

Krasnova Tatyana Vladimirovna

Associate Professor, Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Tyumen State University (Tyumen, Russia); e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Abstract. *The problem of personal non-property relations that arise in a consolidated or remarried family with the participation of a stepfather/stepmother and a stepson/stepdaughter is rarely studied in the legal literature. Schematic approaches have been adopted in Russian familistics, suggesting the legal imposition of legal rights and obligations on the stepfather, by analogy with legal parents. In the Kazakh science of family law, this problem is not even touched upon. Turning to it, the authors of the article seek to substantiate the appropriate theoretical and methodological approaches to its study. Turning to it, the authors of the article seek to substantiate the appropriate theoretical and methodological approaches to its study. The original author's idea is based on the fact that personal non-property rights and obligations in family law do not arise either from parents or other family members "on their own". The grounds for this are named only by the law, establishing for this purpose the rules for recognition by parents.*

The current legislation of Russia and Kazakhstan does not provide for other grounds, except for the recognition of persons as parents by law, for establishing legal rights and obligations in relation to a child. Scientific attempts to legally impose legal rights and obligations on the stepfather are not consistent with this legislative maxim and contradict it. This author's judgment serves as a methodological guideline for future research on personal non-property relations between a stepfather and stepson, prejudging the involvement of other legal tools in its scientific description, which is based on dispositive regulation. Such are conciliatory and voluntary acts with the participation of the stepfather and the legal parents of the child, whose personal non-property rights and obligations in relation to the child do not cease after the breakup of their marriage. This approach does not eliminate the relationship between the stepfather and stepson of the non-resident parent from the study and does not raise the problem of the competition of the rights of these persons in relations with the child.

Keywords: *biological parent, parentstepfather/stepmother, stepson/stepdaughter, secondary family members, personal non-property relations, non-resident parent, parentchild's best interest, unrelated persons, personsfamily system, Stepfatherhood Нравится10:58*

Введение

Личные неимущественные отношения с участием отчима/мачехи и пасынка/падчерицы (далее обобщенно – отчим и пасынок) на протяжении своего долгого существования остаются без удовлетворительного юридического описания. Не имея соответствующей теоретической подводки, эти отношения упоминаются в учебной и комментаторской литературе исключительно по нормативному шаблону – не в тематике личных неимущественных отношений членов семьи, а в теории алиментных обязательств, где эти лица поименованы как «другие члены семьи». Проблематика личных неимущественных отношений отчима и пасынка оказывается «лишней» даже в специальных предметных исследованиях, посвященных этому виду отношений в семье [1; 2; 3]. Как следствие, фигуры отчима и пасынка продолжают оставаться как в российском, так и в казахстанском законодательстве риторическими. И если в имущественном понимании этих отношений, связанном с посталиментными обязательствами и наследственным правопреемством, есть определенная однозначность, то личные неимущественные отношения с участием этих лиц без какого-либо преувеличения можно назвать научно непознанными. В российской науке они исследуются не часто, в казахстанской науке таких исследований обнаружить вовсе не удалось.

Желая снять с проблемы налет неисследованности и предпослать этой проблематике не сказочно-мрачный образ мачехи и отчима как лиц, занимающих место «как бы» родителя, а представить отчимство в качестве организованного социально-культурного явления, столь же ориентированного на интересы и благополучие ребенка, как и законное родительство, авторы обращаются к проблеме, вынесенной в заголовок настоящей статьи.

Основные положения

Как показывают немногочисленные теоретические исследования, правовая история про отношения отчима и пасынка – это не столько история про трудности нормативной гармонизации отношений между лицами, не связанных биологическими узами, сколько настойчивые доктринальные попытки сначала советской науки семейного права [4, 36-39; 5; 6; 7, 98-102], а после и науки по-

стмодерна [8, 117; 9, 240-243; 10, 107-111; 11, 68-69; 12, 36-39] наделять отчима юридическими правами и обязанностями в личных неимущественных отношениях с пасынком. Несмотря на то, что каких-либо заметных теоретических успехов исследования отчимства в этом ключе такие попытки не принесли, они продолжают продолжаться. Вполне очевиден административный стиль таких суждений, подпитываемый не самыми позитивными социальными установками, сформировавшимися под влиянием мифопоэтических сказаний, где мачеха была представлена в одних и тех же красках злонамеренной матери.

Довлея не только над обыденным сознанием, но и над юриспруденцией, эти сказочные мифы, имея в общем то благую цель в виде идеализации образа родной доброй и любящей матери на фоне контраста матери неродной, а значит, нелюбящей, повлекли за собой два вида последствий. Одно в виде простого доктринального молчания по поводу места и роли отчима в сводной семье, второе в виде научных призывов дисциплинировать отчима за счет фиксации в текущем законодательстве юридических прав и обязанностей этого «другого» члена семьи. На взгляд доктрины, не единожды сославшейся на нечеткость правового регулирования личных неимущественных отношений между отчимом и пасынком и указавшей на законодательную неизвестность алгоритма этих отношений, такое законодательное решение будет способствовать защите права ребенка жить и воспитываться в семье.

Оппонентов у этого научного взгляда нет, он фактически является единственным. Глобальная юридическая мысль, вошедшая в национальные научные пространства, достаточность междисциплинарных исследований, предметно связанных с правовой тематикой родственной и неродственной связанности лиц в рамках семейных отношений, а также изменение многих социальных семейных контекстов, не привнесли в исследование этих отношений новых методов и приемов научного познания. Недостаток конструктива и позитива, сопутствующий правообязывающему подходу, не помешал стать ему универсальным.

Материалы и методы

Исследование носит междисциплинарный характер за счет привлечения в процесс

научной аналитики ресурсов того научного знания, которые созданы в смежных гуманитарных науках: социология семьи, демографическая и психологическая наука, описывающие отчимство как социально приемлемое и в достаточной степени распространенное явление. Этот подход позволяет исключить внутридисциплинарное искажение отношений отчима и пасынка, в которые доктрина стремится привести административный стиль.

Ведущим методом в рамках этого подхода является метод юридической догматики, понимаемый как метод исследования права в виде внутренне непротиворечивой системы логических категорий, юридических конструкций и институтов, дающий возможность соотносить теоретические выводы с действующим законодательством. Феноменологический метод направлен на установление внутренней и во многом скрытой от юриспруденции сути такого социального явления как отчимство. Индуктивный метод позволил строить общие выводы по исследуемой проблеме на основе частных посылок. Вовлечение метода аналитики обеспечило изучение достаточного числа имеющих достоверных научных источников об отношениях отчима и пасынка (главным образом российских), их отбор и систематизацию концепций, посвященных исследованию этих отношений как личных неимущественных.

В качестве общенаучных методов научного познания использованы метод диалектики и метод формальной логики, позволяющие использовать приемы абстрагирования, сопоставления и аналогии.

Результаты исследования

Исследование отношений отчима и пасынка как участников алиментных и наследственных правоотношений не является самодостаточным, поскольку имущественные отношения в семейном праве вторичны по отношению к личным неимущественным. Юридическая идентификация отчимства как правового явления возможна только в ракурсе исследования личных неимущественных отношений с участием этих лиц. Таких исследований доктрине явно недостает.

Научное познание личных неимущественных отношений отчима и пасынка в прежнем формально-юридическом ключе, как это было в доктрине советского семейного права, а в праве постмодерна ключе рациональном, неэффективно и методоло-

гически уязвимо. Причина такого исхода в том, что личные неимущественные права и обязанности в семейном праве не возникают сами по себе. Они являются следствием законного родительского признания на основе биологической, генетической связи или усыновления. Таких связей между отчимом и пасынком нет, что исключает правообязывание отчима в его отношениях с пасынком.

Юридическое навязывание отчиму юридических прав и обязанностей не только перелицовывает эти отношения, противореча благо ребенка, но и конкурирует с родительскими правами и обязанностями того родителя, который после распада супружеских отношений проживает отдельно от ребенка (родитель-нерезидент).

Для объективного и беспристрастного исследования отношений отчима и пасынка в пространстве семейного права важно не просто прибегать к аргументам о правах и обязанностях, а обосновать какие аспекты этих отношений семейный законодатель может считать необходимыми, какие произвольными, а какие просто приемлемыми и не требующими государственного вмешательства. Дискуссии об этом должны быть продолжены. В ином случае этот аспект личных неимущественных семейных отношений так и останется без эволюции, соответствуя качеству приблизительного научного знания с высокой степенью субъективности.

Исходные нормативные позиции в части текущего семейно-правового регулирования отношений отчима и пасынка в семейном законодательстве России и Казахстана

Аналитика действующего семейного законодательства обоих государств однозначно свидетельствует о том, что порядок присутствия фигуры отчима и пасынка во многом сохранен таким, каким он был в советском законодательстве. Его основу составляет идеологический постулат, основанный на нормативной модели семьи с её традиционной структурой, представленной гетеросексуальной моногамной парой и её биологическими детьми. Другие члены семьи в их личных неимущественных отношениях для законодателя в основном остаются невидимыми.

Определения сводной семьи как той семьи, в которой есть дети, не связанные биологическими и юридическими узлами с лицами, «реализующими по отношению к ним фактические воспитательные функции» [13], стали появляться во второй половине XX в., когда научные дискуссии о семье ак-

тивно перешли в плоскость семейной политики государства. Но в силу национальной замкнутости советской доктрины и пребывания генеомии – науки о семье в «дремлющем состоянии», исследований, которые могли описать присутствие отчима в воспитательном пространстве сводной семьи, так и не появилось. Изменение ситуации пришлось на последние десятилетия XX в. Одной из первых считается работа родоначальника социологии семьи А. Г. Харчева [14].

Казахстанская наука, долгое время принимая существующее законодательное положение отчима как данность, косвенно обратилась к этой проблеме лишь в постсоветском периоде [15, 18-21; 16, 216-223], когда динамика процессов распада семей и их следствий в виде образования повторнобрачных семей стала очевидной. Сдерживающими факторами достаточно позднего обращения к проблеме служили также и элементы родового самосознания у казахов. В имперский и советский период в нем велась борьба [17], но полной утраты не произошло, и они продолжали быть актуальными ориентирами при создании семьи и воспитании детей.

Признание брака не просто союзом двух людей, а долговременным союзом двух семейно-родственных групп, не разрушающимся в случае развода или смерти одного из супругов, во многом снимало проблему отчимства. Дети после развода нередко остаются в семье отца, воспитываясь «по традициям семьи отца» его родственниками, родителями или в новой семье отца. Сила этих обычаев сегодня потеснена другими правилами, но случаи, когда родители мужа после его развода с матерью детей просят оставить им на воспитание хотя бы одного из сыновей от распавшегося брака, есть. Нередки и случаи, когда женщина, создающая новую семью, просит родственников бывшего мужа взять на воспитание детей «для оставления в своем роде» [18, 71-78; 19].

Эти традиции смягчают социальную и правовую проблемность отношений отчима и пасынка во вновь созданной семье. Но следование им в условиях, когда «каркас социальной модели казахского общества оказал-

ся не лишенным подвижности» [20, 94-111; 21, 105-106], как и в большинстве обществ постмодерна, не исключает ни разводов, ни споров о том, с кем из родителей будет проживать ребенок после развода [22, 23-29].

По оценкам социологов семьи с отчимами перестают восприниматься в качестве эпизодического отклонения от базовой модели нуклеарной семьи, составляя весьма значительный процент от общего числа брачных семей [23, 239-244; 24, 12-18]. В связи с этим в социологии таким семьям постарались придать эмпирическую определенность, именуя их сводной ячейкой наряду с существующими нормативными семейными ячейками [25, 99-110] и «социальной альтернативой семье с расторгнутым браком» [26, 61-68].

Легализация этой данности пока не отразилась на исследовании проблемы личных неимущественных отношений отчима и пасынка, пребывающих в статусе научно неопisanного и, по сути, гипотетического явления.

Конституционные нормы не дифференцируют виды семей, которые государство берет под защиту. В российской и в казахстанской Конституциях есть адресная политически легитимированная норма о том, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ², ст. 27 Конституции Казахстана³), позволяя считать, что в равной мере защите подлежат все виды семей.

Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье⁴ (далее – Кодекс РК о браке и семье) в технико-юридическом отношении ушел чуть дальше российского, заключив в отдельную норму специальный терминологический ряд для целей определения таких базовых категорий как семья, детство, близкие родственники, так и категорий второстепенных – патронат, суррогатная мать, свойство и др.). Однако, включив термин «свойство» в число системообразующих, казахстанский законодатель отстранился от его наполнения, указав на свойство лишь как на отношение одного из супругов к близким родственникам другого супруга (ст. 1 п. 16 Кодекс РК о браке и семье).

² Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

³ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.

⁴ Кодекс Республики Казахстан. О браке (супружестве) и семье: утв. 26 декабря 2011 года № 518-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.07.2020 г.) <https://online.zakon.kz>. См. также: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 г. № 6 «О применении судами законодательства, связанного со взысканием алиментов» (п. 19) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P190000006S>.

Если исходить из того, что по общему правилу свойство не попадает в сферу позитивного регулирования семейного законодательства, исключая отношения строго ограниченно определенных лиц, в числе которых отчим, мачеха, пасынок, падчерица, то предпочтительнее было указать перечень таких лиц.

Легальным институтом, в структуре которого есть упоминание об отчине и пасынке, являются нормы имущественной направленности. Следуя канонам семейно-правового регулирования, согласно которым первичными для семейного права являются отношения личные неимущественные, эти нормы содержат привязку к последним. Так, в нормах, касающихся алиментных притязаний отчимов и мачех (ст. 97 СК РФ⁵, ст. 141 Кодекс РК о браке и семье) есть указание на «воспитание пасынков и падчериц надлежащим образом». Аналогично устроены и нормы о наследственном правопреемстве (п. 3 ст. 1145 ГК РФ, п. 3 ст. 1064 ГК РК), в которых есть указание на отчима и пасынка, «проживающих под одной крышей» без указания срока (СК РФ) или «не менее десяти лет» (ГК РК). Подобные законодательные артикуляции на личных неимущественных отношениях отчима и пасынка логично следуют из названия соответствующих глав СК РФ и Кодекса РК о браке и семье, включивших отчима и мачеху в состав других членов семьи, о чем свидетельствует заголовки глав, в которых размещены нормы об алиментных притязаниях отчимов и мачех (гл. 15 и 21 соответственно).

Считается, что на защите более тесных юридически значимых отношений отчима и пасынка стоят нормы об усыновлении, отражая презумпцию того, что процесс неудовлетворенности статусом де-факто позволяет отчиму/мачехе усыновить ребенка своего супруга и тем самым «превратиться» в законного родителя (гл. 19 СК РФ, гл. 13 Кодекса РК о браке и семье). К усыновлению пасынка отчимом можно прибегнуть всегда, если это соответствует интересам ребенка и оба родителя согласны на усыновление, исключая факт уклонения родителя-нерези-

дента от воспитания и содержания ребенка, что установлено судом (ст. 127, п. 2 ст. 128 СК РФ⁶ ст. 84 Кодекса РК о браке и семье⁷).

Других нормативных вариантов обрести хотя бы часть родительских полномочий для участия в отношениях, связанных с интересами некровного ребенка, за пределами физического пространства семьи у отчима нет. Как и нет никаких норм для урегулирования отношений между отчимом и пасынком на случай смерти родителя-резидента, равной утрате ребенком родной семьи. При наступлении такого случая правовая логика диктует лишь один выход в виде передачи ребенка родителю-нерезиденту, а если он отсутствует или не способен исполнять родительские права и обязанности под опеку государства. У отчима, если он того пожелает, в таких случаях нет ни преимущественного права на опеку (перед другими родственниками ребенка или государством), ни права запросить такую опеку в судебном порядке.

Дефициты и заблуждения в познании личных неимущественных отношений отчима и пасынка

К исследованию проблемы личных неимущественных отношений отчима и пасынка в её современном состоянии семейно-правовая доктрина подходит не особо тщательно. Невидимость законодательных ориентиров и замкнутость на идее юридических прав и обязанностей отчима обеспечивает ей весьма невысокий уровень наукоёмкости.

Научный взгляд о правообязывании отчима в отношениях с пасынком зародился в советской юриспруденции, создавшей теорию правоотношения, развитое учение о правах и обязанностях родителей и учение о других членах семьи. На первых порах при описании природы отношений отчима и пасынка как других членов семьи акцент делался на фактических действиях со стороны отчима по принятию на себя обязанностей по воспитанию или содержанию [27]. Но после того, как по отношению к основным членам семьи конструкция юридических прав и обязанностей устоялась⁸, доктрина начала предпринимать попытки «законодательно

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации. Принят 8 декабря 1995 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Как установлено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2013 № 37 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» судам необходимо иметь в виду, что при решении вопроса о доходе кандидата в усыновители ограничение в его размере не распространяется на отчима (мачеху) усыновляемого ребенка (п. 1.2 ст. 127 СК РФ)» // КонсультантПлюс.

⁷ См. также: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2012 г. «Об утверждении Правил передачи детей, являющихся гражданами Республики Казахстан, на усыновление <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000380>.

⁸ КоБС РСФСР от 30 июля 1969 г. б/н. Гл. 8 «Права и обязанности родителей по воспитанию детей» (утратил силу).

навязать» права и обязанности также и другим членам семьи, включая отчима и мачеху [28, 36-39].

Основанием для правообязывания этих лиц служили аргументы о том, что «отчимом может быть кто угодно, даже тот, кому бы не доверили ни усыновление, ни опеку и попечительство» [6, 89]. Опираясь на теорию статусов как часть учения о правоотношении, представители семейно-правовой науки признали свойство, связывающее отчима и пасынка, «значимым фактом, порождающим обязанности по воспитанию пасынка» [5, 135]. В более поздних исследованиях, ориентированных на фактических воспитателей, к которым советская доктрина причисляла отчима и мачеху, взгляд на правообязывание отчима уже выглядел более радикально в виде категоричного указания на то, что «институт фактического воспитания должен быть детально регламентирован в законе» [7, 100].

Современные представители науки семейного права восприняли правообязывающую концепцию отчимства, созданную в «спокойной обстановке развитого социализма нашими советскими учителями» [28, 180], во многом механически. Единичные суждения о том, что эти лица, совместно проживая вместе со своим супругом и его несовершеннолетним ребенком, не воспитывают и не содержат этого ребенка, а лишь добровольно участвуют в его воспитании и содержании [29, 64], которые можно считать контраргументами, не привлекают доктрину. В итоге мировоззренческие, идеологические и теоретические аспекты личных неимущественных отношений отчима и пасынка со времен советского семейного права во многом остаются нетронутыми.

Мировоззренческий аспект проблемы идет от недоверия и подозрительности к отчиму, как лицу, не имеющему родственной связи с пасынком. Лежащий на поверхности факт её отсутствия обеспечил представлениям об этих отношениях в большей степени неприглядный образ, сопровождаемый негативными суждениями о фактах внутрисемейной декультурации в виде отчуждения, эмоционального и даже физического насилия по отношению к пасынку. Совершенно очевидно, что такие представления противоречат исходной идее нормативного регулирования семейных отношений в целом,

согласно которой семья – это место мира, доверия, уважения и взаимопонимания, ответственность её членов за судьбу друг друга.

В области психологического знания, транслирующего аналитику эмпирических наблюдений, высказаны вполне обоснованные суждения о том, что отчим, выполняя, по сути, родительские функции, «может иметь такое же эмоциональное отношение к неродному ребёнку, что и биологический отец» [30, 176], а среди отчимов, как и кровных отцов, есть разные типы, «чаще встречаются функциональный и дистантный типы, реже – эмоциональный тип» [31, 87]. Уважение этих знаний юриспруденцией в режиме так называемого междисциплинарного перекрестка, как минимум, позволит снизить градус недоверия к сводным семьям и отношениям в них. Не следует приписывать личным неимущественным отношениям в них заведомо опасный образ. Факты внутрисемейной девиантности, к большому сожалению, в равной мере присутствуют как в семьях традиционных, так и семьях, от них производных.

В конце концов пока еще здравствующей мифологической логике, обеспечившей сводным семьям долгосрочный «эффект Золушки» [32, 95-109], и биологической логике кровного родства, под которую отчим не подпадает, можно противопоставить знание, созданное «наукой всех наук» философией. Её гуманистическая истина о том, что в каждом обществе есть культурно обусловленные правила, которые определяют, как вести себя, чтобы не быть заподозренным и осужденным, по-прежнему остается вечной.

Если рассуждать об идеологических причинах, то они в большей степени связаны с ориентиром на традиционную узкородственную семью, основанную на браке и кровных узах. Наиболее распространенным определением семьи этого исторического периода было то, согласно которому в социалистическом обществе семья это ячейка общества, её составляют лица, связанные браком или родством, общностью жизни и взаимосвязанными юридическими правами и обязанностями. Эта культовая идея, выпестованная в недрах социалистического права [33, 64; 15, 19], остаётся социально, политически и юридически значимой, продолжая выступать залогом демографическо-

го равновесия и благополучного воспитания детей. Доминирующий стандарт культурной идеализации кровных родителей в такой семье вполне естественно сопровождается ожиданием того, что отчим, заключивший брак с родителем ребенка и пришедший в семью, где уже есть ребенок, должен немедленно ассимилироваться в сводной семье и любить своего пасынка по тем же правилам, что и биологические родители. Иное не вписывается в стандарты традиционной семьи. Этим идеалистическим представлениям о беспроблемной ассимиляции отчима сегодня противопоставлены далеко не единичные аргументы представителей социологии семьи, указавших на шаговые алгоритмы вхождения отчима в отношения с пасынком, которые требуют необходимого и разумного времени [26, 64; 34].

Если констатировать существующее научное положение в части исследованности проблемы личных неимущественных прав отчима и пасынка, то оно может быть описано как то, в котором отсутствует какое-либо понимание того, что они представляют собой с точки зрения возможного законодательного участия в них. А именно, каковы пределы законодательного давления на них и, что не менее значимо, как они соотносятся с таким ключевыми семейно-правовыми понятиями как семья и родительство как первостепенными и системообразующими. Простой факт нормативной связанности этих отношений с воспитательными терминами и совместным проживанием, на что законодатель указывает в отдаленных нормах имущественного содержания, как оказалось, проясняет совсем немного.

В связи с этим сформулируем ту перспективную юридическую задачу, которую надлежит решить современному законодателю с участием науки семейного права в части достижения юридической определенности в регулировании личных неимущественных отношений с участием отчима.

Понимая, что любое «продвижение права вглубь семьи требует от законодателя крайней осторожности и взвешенности» [35, 39], мы видим эту задачу в поиске таких теоретических решений, которые позволят научно обосновать те инструментальные способы, привлекая которые закон будет уважать добровольные, фактические, позитивные личные неимущественные отношения между отчимом и пасынком, не отрицая при этом законных прав и обязанностей биологических родителей, которыми их наделил

закон, признав основными и естественными воспитателями ребенка.

Прежде всего, необходимо отойти от субъективной интерпретации проблемы отчима. Междисциплинарные исследования и глобальная юридическая мысль, устроенная на принципе наилучших интересов ребенка, способствуют этому. Это первое.

Во-вторых, теория о личных неимущественных правах отчима и пасынка должна учитывать то императивное законодательное положение, согласно которому родители имеют равные права и обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ, п. 1 ст. 68 Кодекса РК о браке и семье), даже если они развелись и не проживают совместно с ребенком (ст. 66 СК РФ, ст. 73 Кодекса РК о браке и семье). Надо признать, что эти нормативные императивы, подчеркивая значимость для наилучшего блага ребенка естественного родительского воспитания, побуждают воспринимать явление отчима как вторичное в иерархии отношений «биологический родитель – кровный ребенок». Дословно это означает, что любые суждения о личных неимущественных отношениях между отчимом и пасынком должны быть теоретически устроенными так, чтобы не исключать из сферы внимания родителя, не проживающего вместе с ребенком (родитель-нерезидент).

В процессе интерпретации законодательного императива о том, что «родители имеют равные права и обязанности» применительно к постразводным родительским отношениям, доктрина мыслит упрощенно и даже ошибочно, призывая «отказаться от мифа о равноправии родителей при их раздельном проживании, введя конструкции «ограниченный статус» и «разлучение» [36, 83].

В-третьих, в интересах ребенка отчим, руководствуясь собственным волеизъявлением и согласием родителя-резидента, должен иметь право в инициативном порядке обратиться в суд для целей получения части полномочий в отношении пасынка, объем которых не ущемит родительских прав и обязанностей родителя-нерезидента.

Предоставление таких полномочий отчиму - не самое простое для законодателя решение. Право родительской опеки в виде юридических прав и обязанностей по общему правилу несут только законные родители, выполняя по отношению к ребенку обязательства «по происхождению» перед тем, которого они привели в этот мир. Либо опека учреждается принудительно, если к

тому есть основания для обеспечения благополучия ребенка, по каким-либо причинам его лишенным. В этом случае появляется третье основание для получения как бы родительской опеки. Оно, по понятным причинам, не снимает всех проблем юридического молчания по отношению к отчиму, однако нельзя не признать, что необходимую долю публичного участия в отношении отчима и пасынка вносит. Особенно если учесть, что вопрос о том, с кем останется ребенок в случае смерти или болезни биологического родителя-резидента, пусть частично, но она все же решает.

Заключение

Существующие теоретические попытки дисциплинировать отчима в его отношениях с пасынком путем его автоматического правообязывания, да еще без учета прав, которыми по закону наделены биологические родители, являются научным заблуждением. Возвести отношения отчима и пасынка на уровень отношений правовых, задавим автоматический, императивный, правообязывающий характер, с точки зрения юридико-технической, несложно. Вопрос в другом: чего достигнет законодатель, при включении соответствующих норм в действующее семейное законодательство. Кому от этого будет лучше и будет ли, неизвестно.

Семейное право цивилизованного государства не может себе позволить простого молчания по поводу регулирования отношений с участием вторичных членов семьи, какими являются отчим, мачеха, пасынок, падчерица. Молчание должно быть квалифицированным. Это значит, что такое молчание действует как правонаправляющее за счет различных норм-проводников, указывающих на должное качество отношений в семье. Кроме конституционных норм и вводных норм действующего семейного зако-

нодательства (ст. 1 СК РФ, ст. 1 Кодекса РК о браке и семье) к числу таких норм можно причислить предписания абз. 2 ч. 1 ст. 65 СК РФ и абз. 2 ст. 72 Кодекса РК о браке и семье, фиксирующие императив о том, что «способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жесткое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление и эксплуатацию детей». Не стоит умалять и законодательное указание на то, что воспитание других членов семьи должно «быть надлежащим».

Если демографический режим конкретной страны требует большего участия законодателя в личных неимущественных отношениях отчима и пасынка, чем просто указание на «крепкую семью» и «надлежащее воспитание», то доктринально надлежит договориться о том, какие аспекты этих отношений должны быть дополнительно охвачены нормами. О том, что определённые адаптивные стратегии этим отношениям сегодня уже необходимы, свидетельствует неоправданное законодательное молчание по отношению к ситуациям смерти (тяжелой болезни) родителя-резидента, состоящего в браке с отчимом, отсутствие у отчима права на добровольную опеку над ребенком, против которой не возражают законные родители ребенка. Возможность отчима и законных родителей договориться на уровне соглашения о том, в каком объеме отчим может участвовать в судьбе ребенка, с которым он совместно проживает, также пока законодателя не интересует. Эти аспекты законодательного вмешательства нуждаются в дополнительном научном описании на уровне диалога. Но методологическим условием для такого диалога должен стать отказ от концепции правообязывания отчима и определение вида родственных отношений отчима и пасынка в составе семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева А.А. *Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2008*
2. Гуляева Н.А. *Семейно-правовое регулирование отношений между ребенком и другими членами семьи, не являющимися его законными представителями: автореф. дис... к.ю.н. М., 2011;*
3. Никитин Д.Н. *Правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов: вопросы теории и практики: автореф. дис.... к.ю.н. Курск, 2013.*
4. Рясенцев В.А. *Задачи совершенствования законодательства о браке и семье // Развитие законодательства о браке и семье. Под ред. М.Я. Булошниковой и др. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. С. 36-39*
5. Мананкова Р.П. *Правовые проблемы членства в семье. Томск: Изд-во Томского уни-*

верситета, 1985

6. Казанцева А.Е. *Обязанности и права родителей и заменяющих их лиц и ответственность за их нарушение*. Томск. Изд-во Томского госуниверситета, 1987

7. Воронина З.И. *Институт фактического воспитания в семейном праве* // Правоведение. 1992. № 5. С. 98-102.

8. Бахтияров И.П. *Мачеха, отчим, пасынок и падчерица как субъекты семейных правоотношений*. Евразийский юридический журнал. № 9 (16). 2009.

9. Малькевич М.С. *Реализация родительских прав в случае проживания ребенка с отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей)* // Вестник Самарского государственного университета. Серия Право. 2014. № 5 (116). С. 240-243

10. Кулакова А. А. *Особенности правоотношений отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы)* // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4 (49). С. 107-110.

11. Гаврилов В.Н., Сливина Д.В. *Правовой статус пасынков (падчериц) и отчима (мачех)* // Закон и право. 2021. № 7. С. 68-69

12. Телегин Р.Е. *Правовое положение отчима и мачехи по законодательству Российской Федерации* // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 36-39 и др.

13. Юркевич Н.Г. *Советская семья. Функции и условия стабильности*. Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1970.

14. Харчев А.Г. *Быт и семья в социалистическом обществе*. Ленинград. Знание, 1968.

15. Сапаргалиев Г.С. *Об организационно-правовых вопросах обеспечения безопасности детей*. В кн.: *Становление конституционного строя Республики Казахстан 1990-1996*. Сб. статей Алматы. Жеты Жарги, 1997. С. 18-21

16. Жаназарова З. Ж. *Семья в современном Казахстане: состояние и перспективы развития*. материалов VI Конгресса социологов Казахстана. Астана, 2018. С. 216-223.

17. Аргынбаев Х.А. *Семья и брак у казахов: Автореф. дис. ... доктора ист. наук*. Алма-Ата, 1975.

18. Наумова О.Б. *Новое и традиционное в структуре современной казахской семьи* // Полевые исследования института этнографии. 1980-1981. Сборник статей. М., 1984. С. 71-78.

19. Кабакова М.П., Масалимова А.Р. *Этнокультурные традиции казахской семьи: психологический анализ*. Вестник КазНУ. Алматы, 2010. Available at: <https://articlekz.com/article/8367>.

20. Стасевич И.В. *Брак и семья у казахов в конце XIX – начале XXI в. время и традиция* // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург, 2009. С. 94-111. С. 109.

21. Гусев М.А. *Институт отцовства в Республике Казахстан: проблемы правового обеспечения: дисс. на соиск. степени доктора философии (PhD)*. Алматы. 2020. С. 105-106.

22. Гусев М.А. *Принцип равенства прав родителей: законодательное регулирование и проблемы реализации прав на практике* // Наука и жизнь Казахстана. Международный научно-популярный журнал. 2019. № 6/2. С. 23-29.

23. Шабденова А.Б., Веревкин А. В. *Особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом*. // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Т. 60. № 1. С. 239-244.

24. Турганова М. К. *Современная ситуация по бракам и разводам в Республике Казахстан* // Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке. 2015. Т. 17. № 8. С. 12-18.

25. Гурко Т. А. *Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия* // Социологические исследования. 2017. № 11 (403). С. 99-110.

26. Шевченко И.О. *Сводные семьи: отношения и проблемы* // Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. 2016. № 4 (6). С. 61-68.

27. Ворожейкин М.В. *Семейные правоотношения*. М.: Госюриздат, 1972.

28. Мананкова Р.П. *О современном состоянии цивилистики* // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 34.

29. Копыткова Н. В. *Обязанности отчима и мачехи по воспитанию пасынков и падчериц* // Эволюция государства и права: история и современность: Сб. научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов.

Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017.

30. Мид М. Мужское и женское. Исследования полового вопроса в изменяющемся мире. М.: Росспэн, 2004.

31. Валитова И.Е., Клещева Е.А. Родительство отца и родительство отчима: сравнительный анализ // Вестник БарГУ. Серия: педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2013. № 1.

32. Whiting J., Smith D., et al. Overcoming the myth of Cinderella // Journal of divorce and remarriage. 2007. No. 47. Pp. 95 – 109.

33. Короткова Л. П. Необходимо универсальное понятие семьи // Правоведение. 1980. № 1.

34. Steinbach A. Step – families // Handbuch Familiensoziologie. 2014. S. 563-610 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-02276-1_19?error=cookies_not_supported&code=6771d97c-ff51-4932-bb4c-d3dde572aceb (дата обращения 10.02.2022).

35. Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5.

36. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации. Новосибирск. Сибирский университет потребительской кооперации, 2011.

REFERENCES

1. Eliseeva A.A. Pravovoe regulirovanie lichnyh neimushhestvennyh otnoshenij v semejnom prave Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... k.ju.n. M., 2008

2. Guljaeva N.A. Semejno-pravovoe regulirovanie otnoshenij mezhdru rebenkom i drugimi chlenami sem'i, ne javljajushhimisja ego zakonnyimi predstaviteljami: avtoref. dis... k.ju.n. M., 2011;

3. Nikitin D.N. Pravovoe regulirovanie lichnyh neimushhestvennyh otnoshenij suprugov: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis.... k.ju.n. Kursk, 2013.

4. Rjasencev V.A. Zadachi sovershenstvovanija zakonodatel'stva o brake i sem'e // Razvitie zakonodatel'stva o brake i sem'e. Pod red. M.Ja. Buloshnikova i dr. M.: Izd-vo IGiP AN SSSR, 1978. S. 36-39

5. Manankova R.P. Pravovye problemy chlenstva v sem'e. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1985

6. Kazanceva A.E. Objazannosti i prava roditelej i zamenjajushhih ih lic i otvetstvennost' za ih narushenie. Tomsk. Izd-vo Tomskogo gosuniversiteta, 1987

7. Voronina Z.I. Institut fakticheskogo vospitanija v semejnom prave // Pravovedenie. 1992. № 5. S. 98-102.

8. Bahtiarov I.P. Macheha, otchim, pasynok i padcherica kak sub#ekty semejnyh pravootnoshenij. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. № 9 (16). 2009.

9. Mal'kevich M.S. Realizacija roditel'skih prav v sluchae prozhivanija rebenka s otchimom (machehoj), sozhitel'm (sozhitel'nicej) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Pravo. 2014. № 5 (116). S. 240-243

10. Kulakova A. A. Osobennosti pravootnoshenij otchima (machehi) i pasynka (padchericy) // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2018. № 4 (49). S. 107-110.

11. Gavrilov V.N., Slivina D.V. Pravovoj status pasynkov (padcheric) i otchima (macheh) // Zakon i pravo. 2021. № 7. S. 68-69

12. Telegin R.E. Pravovoe polozhenie otchima i machehi po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2020. № 3. S. 36-39 i dr.

13. Jurkevich N.G. Sovetskaja sem'ja. Funkcii i uslovija stabil'nosti. Izd-vo BGU im. V.I. Lenina, 1970.

14. Harchev A.G. Byt i sem'ja v socialisticheskom obshhestve. Leningrad. Znanie, 1968.

15. Sapargaliev G.S. Ob organizacionno-pravovyh voprosah obespechenija bezopasnosti detej. V kn.: Stanovlenie konstitucionnogo stroja Respubliki Kazahstan 1990-1996. Sb. statej Almaty. Zhety Zhargi, 1997. S. 18-21

16. Zhanazarova Z. Zh. Sem'ja v sovremennom Kazahstane: sostojanie i perspektivy razvitija. materialov VI Kongressa sociologov Kazahstana. Astana, 2018. S. 216-223.

17. Argynbaev H.A. *Sem'ja i brak u kazahov: Avtoref. dis. ... doktora ist. nauk. Alma-Ata, 1975.*
18. Naumova O.B. *Novoe i tradicionnoe v strukture sovremennoj kazahskoj sem'i // Polevye issledovanija instituta jetnografii. 1980-1981. Sbornik statej. M., 1984. S. 71-78*
19. Kabakova M.P., Masalimova A.R. *Jetnokul'turnye tradicii kazahskoj sem'i: psihologicheskij analiz. Vestnik KazNU. Almaty, 2010. Available at: <https://articlekz.com/article/8367>.*
20. Stasevich I.V. *Brak i sem'ja u kazahov v konce XIX – nachale HHI v. vremja i tradicija // Jelektronnaja biblioteka Muzeja antropologii i jetnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. Sankt-Peterburg, 2009. S. 94-111. S. 109.*
21. Gusev M.A. *Institut otcovstva v Respublike Kazahstan: problemy pravovogo obespechenija: diss. na soisk. stepeni doktora filosofii (PhD). Almaty. 2020. S. 105-106.*
22. Gusev M.A. *Princip ravenstva prav roditel'noj regulirovanie i problemy realizacii prav na praktike // Nauka i zhizn' Kazahstana. Mezhdunarodnyj nauchno-populjarnyj zhurnal. 2019. № 6/2. S. 23-29.*
23. Shabdenova A.B., Verevkin A. V. *Osobennosti otnoshenija k brakam i razvodam kazahstancev s razlichnym semejnym statusom. // Vestnik KazNU. Serija psihologii i sociologii. 2017. T. 60. № 1. S. 239-244.*
24. Turganova M. K. *Sovremennaja situacija po brakam i razvodam v Respublike Kazahstan // Jelektronnij nauchno-obrazovatel'nyj vestnik Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. 2015. T. 17. № 8. S. 12-18.*
25. Gurko T. A. *Novye semejnye formy: tendencii rasprostraneniya i ponjatija // Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 11 (403). S. 99-110.*
26. Shevchenko I.O. *Svodnye sem'i: otnoshenija i problemy // Vestnik RGGU. Serija: filosofija, sociologija, iskusstvovedenie. 2016. № 4 (6). S. 61-68.*
27. Vorozhejkin M.V. *Semejnye pravootnoshenija. M.: Gosjurizdat, 1972.*
28. Manankova R.P. *O sovremennom sostojanii civilistiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 34.*
29. Kopytkova N. V. *Objazannosti otchima i machehi po vospitaniju pasynkov i padcheric // Jevoljucija gosudarstva i prava: istorija i sovremennost': Sb. nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju juridicheskogo fakul'teta Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Otv. red. S.G. Emel'janov. Kursk: ZAO «Universitetskaja kniga», 2017.*
30. Mid M. *Muzhskoe i zhenskoe. Issledovanija polovogo voprosa v izmenjajushhemsja mire. M.: Rosspjen, 2004.*
31. Valitova I.E., Kleshheva E.A. *Roditel'stvo otca i roditel'stvo otchima: sravnitel'nyj analiz // Vestnik BarGU. Serija: pedagogicheskie nauki. Psihologicheskie nauki. Filologicheskie nauki. 2013. № 1.*
32. Whiting J., Smith D., et al. *Overcoming the myth of Cinderella // Journal of divorce and remarriage. 2007. No. 47. Pp. 95 – 109.*
33. Korotkova L. P. *Neobhodimo universal'noe ponjatie sem'i // Pravovedenie. 1980. № 1.*
34. Steinbach A. *Step – families // Handbuch Familiensoziologie. 2014. S. 563-610 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-02276-1_19?error=cookies_not_supported&code=6771d97c-ff51-4932-bb4c-d3dde572aceb (data obrashhenija 10.02.2022).*
35. Kosova O.Ju. *O konceptual'noj osnove razvitija rossijskogo semejnogo zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 5.*
36. Gromozdina M. V. *Osushhestvlenie roditel'skih prav pri razdel'nom prozhivanii roditel'ej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii. Novosibirsk. Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii, 2011.*